

O'ZBEKISTON

TIL VA MADANIYAT

UZBEKISTAN

LANGUAGE & CULTURE

ISSN 2181-922X

2026 Vol. 2

tsuull.uz
uzlc.tsuull.uz

ISSN 2181-922X

O‘ZBEKISTON:

TIL VA MADANIYAT

UZBEKISTAN:

LANGUAGE AND CULTURE

2026 Vol. 2

tsuull.uz

uzlc.tsuull.uz

Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti

Bosh muharrir: Shuhrat Sirojiddinov
Bosh muharrir o'rinbosari: Nozliya Normurodova
Mas'ul kotib: Ozoda Tojiboyeva

Tahrir kengashi

Hamidulla Dadaboyev, Mustafo Bafoev, Samixon Ashirboyev, Nurboy Jabborov, Farhod Maqsudov, Adham Ashirov, Zohidjon Islomov, Bahodir Karimov, Saodat Muhamedova, Aftondil Erkinov, Dilorom Ashurova, Uzoq Jo'raqulov, Zulxumor Xolmanova, Ziyoda Teshaboyeva, Dilnavoz Yusupova, Iroda Azimova, Sulton Normamatov, Zulxumor Ortiqova, Botir Elov, Komil Kalonov, Manzura Abjalova, Rasul Atamurodov

Tahrir hay'ati

Nazef Shahrani (AQSH)	Muzaffar Komilov (O'zbekiston)
Elizabetta Ragagnin (Italiya)	Tanju Seyhan (Turkiya)
Ahmadali Asqarov (O'zbekiston)	Akmal Saidov (O'zbekiston)
Isa Habibbeyli (Ozarbayjon)	Alizoda Saidumar (Tojikiston)
Akmal Nur (O'zbekiston)	Nikolas Kantovas (Buyuk Britaniya)
Almaz Ulvi (Ozarbayjon)	Shodmon Vohidov (Tojikiston)

“O'zbekiston: til va madaniyat” jurnali – lingvistika, tarix, adabiyot, tarjimashunoslik, san'at, etnografiya, falsafa, antropologiya va ijtimoiy tadqiqotlarni o'rganish kabi sohalarni qamrab olgan akademik jurnal.

Jurnal bir yilda to'rt marta chop etiladi.

Jurnalning maqsadi – ko'rsatilgan sohalarga oid dolzarb mavzulardagi bahs-munozaraga undaydigan, yangi, innovatsion g'oyalarga boy, o'z konsepsiyasiga ega bo'lgan tadqiqotlarni nashr etishdir.

Ingliz, rus va o'zbek tillaridagi, shuningdek, boshqa turkiy tillarda yozilgan maqolalar qabul qilinadi. Iqtisodiy tahlillar hamda siyosatga oid maqolalar e'lon qilinmaydi.

Jurnalda kitoblarga yozilgan taqrizlar, adabiyotlar sharhi, konferensiyalar hisobotlari va tadqiqot loyihalari natijalari ham e'lon qilinadi. Mualliflar fikri tahririyat nuqtayi nazaridan farq qilishi mumkin.

Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti.

O'zbekiston, Toshkent, Yakkasaroy tumani, Yusuf Xos Hojib ko'chasi, 103.

Email: uzlangcult@gmail.com

Website: www.uzlc.tsuull.uz

Alisher Navo'i Tashkent State University of the Uzbek Language and Literature

Editor-in-Chief:

Shuhrat Sirojiddinov

Deputy Editor in Chief:

Nozliya Normurodova

Executive secretary:

Ozoda Tajibaeva

Editorial board

Hamidulla Dadaboyev, Mustafo Bafoev, Samikhon Ashirboev, Nurboy Jabborov, Farhod Maksudov, Adham Ashirov, Zohidjon Islomov, Bahodir Karimov, Saodat Muhamedova, Aftondil Erkinov, Dilorom Ashurova, Uzak Jurakulov, Zulkhumor Khalmanova, Ziyoda Teshaboeva, Dilnavoz Yusupova, Iroda Azimova, Sulton Normamatov, Zulkhumor Ortikova, Botir Elov, Komil Kalonov, Manzura Abjalova, Rasul Atamurodov

Editorial Committee

Nazif Shahrani (USA)	Muzaffar Komilov (Uzbekistan)
Elisabetta Ragagnin (Italy)	Tanju Seyhan (Turkey)
Ahmadali Asqarov (Uzbekistan)	Akmal Saidov (Uzbekistan)
Isa Habibbeyli (Azerbaijan)	Alizoda Saidumar (Tajikistan)
Akmal Nur (Uzbekistan)	Nicholas Kontovas (Great Britain)
Almaz Ülvi (Azerbaijan)	Shodmon Vohidov (Tajikistan)

"Uzbekistan: Language and Culture" is an academic journal that publishes works in the field of linguistics, history, literature, translation studies, arts, ethnography, philosophy, anthropology and social studies.

The journal is published four times a year.

The purpose of the journal is to publish the results of the latest research that are rich in new, innovative ideas and has its own concept, which stimulates debate on topical issues in these areas.

The language of articles can be English, Russian and Uzbek. Other Turkic languages are also welcome. We do not publish economic analyses or political articles.

In addition to research articles, the journal announces book and literary work reviews, conference reports and research project results.

The authors' ideas may differ from those of the editors'.

Alisher Navo'i Tashkent State University of the Uzbek Language and Literature.

103, Yusuf Khos Hojib, Yakkasaray, Tashkent, Uzbekistan.

Email: uzlangcult@gmail.com

Website: www.uzlc.tsuull.uz

MUNDARIJA

LINGVISTIKA

Dilrabo Elova

Normativ-huquqiy matnlarni lingvo-mantiqiy ekspertiza qilish metodologiyasi (Soliq kodeksining 248-moddasi misolida)6

Вафа Абдуллаева-Набиева

Развитие синтаксиса азербайджанского языка в рамках лингвокультурологии22

Kamil Tilyabayev

O'zbek tili: o'rganish, dekolonizatsiya va hissiyot40

Shaxlo Naraliyeva

O'zbek badiiy prozasida ekologik diskursning kognitiv-pragmatik tadqiqi (O'tkir Hoshimov va Tog'ay Murod asarlari misolida)64

ADABIYOTSUNOSLIK

Gulbahor Ashurova

Turkum she'rlar – Alisher Navoiy obrazini yaratishda lirik vosita sifatida.....77

Abdug'ani Nasriddinov

Adabiyotda falsafa va dinning uyg'unligi.....90

FAN. TA'LIM. METODIKA

Umidjon Kushayev

Sun'iy intellektning ta'lim tizimiga integratsiyasi: institutsional transformatsiya va strategik model (O'zbekiston misolida)102

Мадина Назарова

Формирование иноязычной риторической компетенции на материале английского официально-делового дискурса в неязыковом вузе115

TARIX. MANBASHUNOSLIK

Shamsiddin Kamoliddin

Somoniylar va o'g'uz turklari131

Ilhami Cəfərsəy

Avrasiyanın qədim Xivə, Samara və Buxara şəhərləri154

CONTENT

LINGUISTICS

Dilrabo Elova

Methodology of Linguo-Logical Expertise of Normative Legal Texts6

Vafa Abdullayeva-Nabiyeva

Development of the Syntax of the Azerbaijani Language Within
the Framework of Linguoculturology22

Kamil Tilyabaev

Uzbek Language: Acquisition, Decolonisation and Emotions40

Shakhlo Naralieva

A Cognitive-Pragmatic Study of Environmental Discourse in Uzbek
Fiction (based on the works of Utkir Koshimov and Togay Murad).....64

LITERATURE

Gulbahor Ashurova

Cycle of Poems as a Lyric Device in the Creation of the Image of
Alisher Navo'i77

Abdugani Nasriddinov

The Harmony of Philosophy and Religion in Literature.....90

SCIENCE. EDUCATION. METHODOLOGY

Umidjon Kushaev

Integration of Artificial Intelligence into the Education System:
Institutional Transformation and Strategic Model (Uzbekistan
as an Example).....102

Madina Nazarova

Formation of Foreign-Language Rhetorical Competence Through
English Official-Business Discourse in Non-Language Higher
Education.....115

HISTORY. SOURCE STUDIES

Shamsiddin S. Kamoliddin

Samanids and Oghuz Turks131

Ilhami Jafarsoy

Ancient Khiva, Samara and Bukhara Cities of Eurasia154

Развитие синтаксиса азербайджанского языка в рамках лингвокультурологии

Вафа Абдуллаева-Набиева¹

Абстракт

В данной статье синтаксис азербайджанского языка исследуется в лингвокультурологическом аспекте. Подчеркивается, что синтаксис представляет собой не только систему грамматической организации языка, но и важнейший механизм репрезентации национально-культурных кодов, исторических традиций, а также логических и эмоциональных моделей мышления народа. В работе синтаксис рассматривается как одно из ключевых средств выражения индивидуальной и коллективной идентичности, формирующее специфическую модель языкового сознания.

В статье осуществлён комплексный анализ исторических и современных синтаксических конструкций азербайджанского языка, выявлены особенности их функционирования в системе орфографии, ритмико-интонационной организации речи и текстообразования. Особое внимание уделено роли синтаксических средств в передаче культурного контекста, национально-мировоззренческих особенностей и эмоционально-экспрессивной окраски текста.

Отдельно рассматриваются синтаксические особенности классической литературы, отражающие устойчивые формы художественного выражения и эстетические нормы определённой исторической эпохи, а также современные литературные тексты, демонстрирующие динамическое развитие синтаксических моделей в условиях трансформации общественно-культурной среды. Кроме того, в исследовании анализируются основные теоретико-методологические подходы к изучению синтаксиса, включая классический, функциональный, когнитивный и семиотический подходы, что позволяет интерпретировать язык как многоуровневую знаковую систему, обладающую семантической, прагматической и культурной значимостью.

¹ Вафа Абдуллаева-Набиева – доцент, Институт Языкознания имени Насими НАН Азербайджана.

E-mail: vefa.abdulla@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-8740-4830

Для цитирования: Абдуллаева-Набиева Вафа. 2026. «Развитие синтаксиса азербайджанского языка в рамках лингвокультурологии». *Узбекистан: лингвистика и культура* 2: 22 – 39.

Сделан вывод о том, что синтаксис азербайджанского языка функционирует не только как средство коммуникации, но и как важный фактор сохранения национально-культурного наследия, языковой памяти и этнокультурной идентичности.

Ключевые слова: *азербайджанский язык, синтаксис, лингвокультурология, национальная культура, классическая литература, современный язык, языковое сознание.*

Введение

Развитие синтаксиса азербайджанского языка следует рассматривать не только как внутреннюю грамматическую эволюцию, но и как отражение культурных, исторических и социальных процессов, формирующих национальное сознание. Лингвокультурологический подход к изучению синтаксиса подчеркивает взаимосвязь структуры языка с культурными кодами, менталитетом и национальными моделями мышления. Как отмечает С.М.Воробьёв, «язык не только средство общения, но и инструмент передачи культурных и исторических ценностей народа» [Воробьёв 2001, 27]. В этом контексте синтаксис выступает как ключевой механизм, через который ментальные и культурные особенности народа реализуются в речи.

В историческом аспекте синтаксис азербайджанского языка прошёл сложный путь от агглютинативной структуры средневековых текстов до современной высокой вариативности конструкций, обусловленной как внутренними закономерностями, так и языковым контактом. Контакт с персидским, арабским и турецким языками привёл к появлению сложных подчинительных конструкций и разнообразных синтаксических моделей. В произведениях Низами Гянджеви можно наблюдать активное использование сложносочинённых и сложноподчинённых конструкций, которые передают философскую и эмоциональную окраску повествования. Например, в «Хосрове и Ширин» встречается конструкция: «Хосров, любя Ширин, не мог покоя найти, и сердце его томилось в ожидании встречи» [Гянджеви 1992, 142].

Здесь синтаксис обеспечивает тонкую градацию эмоциональных оттенков и одновременно структурирует повествование, подчиняя его внутреннему ритму поэтического текста. В лингвокультурологическом плане использование причастных и деепричастных оборотов отражает культурную ценность эмоциональной экспрессии и эстетической

образности.

Особое внимание в рамках лингвокультурологии заслуживают типы предложений, связанные с выражением волевой, оценочной и вопросительной интенции. Как утверждает Воробьёв, «структура предложения отражает культурные модели действия и отношения индивида к миру» [Воробьёв 2001, 88]. В азербайджанской поэзии и прозе это проявляется в широком использовании императивных, риторических и эмоционально окрашенных вопросов. Например, в стихах Махсати Гянджеви встречаем: «*Ey sevgili, nə ücün mənə dərd verirən?*» [Махсати Гянджеви 2003, 56]. Синтаксис здесь не просто грамматическая оболочка; он передаёт культурный код взаимодействия, отражает социальные нормы и психологические модели поведения. В современном языке наблюдается тенденция к фрагментации предложений, что связано с развитием медиа и межкультурной коммуникации. Так, короткие, автономные предложения, активно используемые в газетных статьях и блогах, передают информацию быстро и эффективно, соответствуя современным прагматическим нормам.

Классическая лингвокультурология

Классическая лингвокультурологическая теория [Воробьёв, 2001] предполагает, что синтаксис является не только средством организации речи, но и репозиторией культурных смыслов. Основная идея заключается в том, что структура предложения отражает ментальные модели и культурные стереотипы народа. Применительно к азербайджанскому языку это проявляется в широком использовании определённых типов придаточных предложений для выражения вежливости, почтения и эмоциональной окраски: «*Könül, nə qədər sənə bəxdim, bir an da olsun səni unutmadım*» – здесь синтаксис фиксирует эмоциональное и культурное отношение говорящего [Мамедов 2015, 210].

Функциональная теория синтаксиса [Halliday, 1994] рассматривает предложения как функциональные единицы, которые отражают семантические и прагматические задачи. В рамках этой теории синтаксис азербайджанского языка можно рассматривать как инструмент выражения межличностных отношений и социального контекста. Например, использование косвенных вопросов и уступительных конструкций в

классической прозе подчеркивает культурное уважение к собеседнику: «O dedi ki, hər nə olsa da, sənə hörmət edəcək» – придаточное предложение фиксирует социальное отношение.

Когнитивная теория синтаксиса [Langacker, 2008] подчёркивает, что синтаксис отражает ментальные представления и культурные концепты, а не только формальные грамматические правила. В азербайджанской традиционной поэзии синтаксические конструкции часто повторяют ментальные схемы: движения сердца, ожидание любви, страдание, что создаёт когнитивные «карты эмоций» народа. Пример из Махсети Гянджеви: «Gözlərim səni axtarır, amma səni tərə bilmir» – здесь синтаксис фиксирует когнитивную карту внутреннего переживания.

Семиотический подход рассматривает синтаксис как систему знаков, в которой каждая конструкция несёт культурный и коммуникативный смысл. Например, в идиоматических выражениях: «Dağa daş qoymaq» [«кладти камень на гору»] – синтаксис фиксирует семантическую и культурную целостность идиомы, передаёт национальные ценности упорства и трудолюбия [Воробьёв 2001, 134].

Современный синтаксис азербайджанского языка характеризуется высокой вариативностью и адаптацией к медиасреде. Применение коротких предложений, интонационных пауз, фрагментации текста отражает прагматические и культурные потребности нового общества, формирует новые синтаксические нормы и расширяет возможности передачи эмоциональной и информационной нагрузки. Как отмечает И.А. Мамедов: «Современные синтаксические модели неразрывно связаны с развитием коммуникации, медиатекста и культурной экспрессии» [Мамедов 2015, 222].

Таким образом, развитие синтаксиса азербайджанского языка в лингвокультурологическом аспекте представляет собой сложное взаимодействие исторических, культурных, когнитивных и социальных факторов. Синтаксис выступает не только как грамматическая структура, но и как средство фиксации культурных кодов, выражения национального менталитета и эстетической организации речи. Полное понимание этого процесса требует синтеза классических, функциональных, когнитивных и семиотических подходов, что делает лингвокультурологический анализ синтаксиса особенно

ценным для изучения как прошлого, так и современности азербайджанской письменной и устной речи.

Синтаксис древнего азербайджанского языка представляет собой не только систему формально-грамматических отношений, но и сложный механизм отражения коллективного мышления, культурных норм и ценностных установок тюркского мира. В лингвокультурологической парадигме синтаксис рассматривается как пространство взаимодействия языка и культуры, где структурные модели предложения фиксируют способы концептуализации мира, характерные для определённого исторического этапа.

Древний азербайджанский язык, формировавшийся на основе огузского диалектного массива, вобрал в себя элементы древнетюркской синтаксической традиции, а также культурные коды, связанные с мифологическим мышлением, эпической картиной мира и сакральной функцией слова. Поэтому анализ его синтаксического строя в рамках лингвокультурологии позволяет выявить глубинные связи между языковой формой, этническим сознанием и историко-культурным контекстом.

Лингвокультурология как междисциплинарное направление сформировалась на стыке лингвистики, культурологии, философии языка и этнологии и исходит из фундаментального положения о том, что язык является не только средством коммуникации, но и особой формой существования культуры. В этом контексте грамматические структуры, в том числе синтаксические модели, рассматриваются не как формально-нейтральные элементы языковой системы, а как культурно обусловленные и культурно маркированные способы организации мысли.

В рамках лингвокультурологической парадигмы синтаксис интерпретируется как глубинный уровень языковой картины мира, на котором закрепляются устойчивые способы концептуализации действительности. В отличие от лексики, где культурная маркированность проявляется непосредственно, синтаксис отражает культуру имплицитно — через модели предикации, способы выражения субъектно-объектных отношений, иерархию компонентов высказывания, характер логических и временных связей.

В трудах В.В.Воробьёва синтаксис осмысливается как часть лингвокультурного кода, обеспечивающего трансляцию

коллективного сознания и культурной памяти. Учёный подчёркивает, что синтаксические конструкции фиксируют «национально обусловленные способы структурирования опыта», которые воспроизводятся в речи вне зависимости от индивидуальных намерений говорящего. Ю.С.Степанов, развивая концепцию культурных констант и концептов, указывает на то, что синтаксические схемы участвуют в формировании и репрезентации базовых культурных смыслов, определяя способы их вербализации и интерпретации.

В работах Е.М.Верещагина и В.Г.Костомарова синтаксис рассматривается в контексте теории языковой личности и межкультурной коммуникации. Исследователи подчёркивают, что синтаксические предпочтения отражают не только грамматическую норму, но и социально-культурные ожидания, закреплённые в традиции речевого поведения. Таким образом, синтаксис выступает регулятором коммуникативной этики и инструментом культурной социализации.

С позиций лингвокультурологии синтаксис способен отражать целый ряд ключевых параметров культурного сознания. Прежде всего, он коррелирует с типом мышления, доминирующим на определённом историческом этапе. Для мифологического и эпического типов мышления характерны паратаксис, синтаксический параллелизм, бессоюзие и линейное развертывание высказывания. Рациональный тип мышления, напротив, предполагает развитие гипотаксиса, сложноподчинённых конструкций и чёткой логической иерархии предикативных компонентов.

Кроме того, синтаксис репрезентирует доминирующие концепты культуры, такие как «судьба», «путь», «честь», «власть», «слово». Эти концепты находят выражение в устойчивых синтаксических моделях — каузативных, условных, модальных и инфинитивных конструкциях, которые формируют типовые сценарии осмысления мира. Синтаксическая организация высказывания тем самым становится средством культурной интерпретации действительности.

Важным аспектом является и отражение в синтаксисе иерархии ценностей и социальных ролей. Позиция подлежащего, способы выражения агенса и пациенса, выбор активных или безличных конструкций свидетельствуют о том, как в культуре осмысливаются отношения власти, ответственности и индивидуального действия. Для традиционного общества,

в том числе древнего тюркского, характерно преобладание конструкций, в которых индивидуальный субъект растворяется в коллективном или сакральном начале.

Наконец, синтаксис тесно связан со спецификой дискурсивных практик, сформированных в рамках той или иной культуры. Эпический, религиозный, дидактический, юридический дискурсы вырабатывают собственные синтаксические нормы, которые закрепляются и воспроизводятся в языке как культурные шаблоны.

Применительно к древнему азербайджанскому языку лингвокультурологический анализ синтаксиса предполагает комплексный подход, при котором синтаксические конструкции рассматриваются не изолированно, а в неразрывной связи с жанровой принадлежностью текста, его прагматической направленностью и культурной функцией. Эпос, религиозные тексты и дидактическая поэзия формируют различные типы синтаксической организации, отражающие соответствующие модели мировосприятия — от эпического и мифологического к религиозно-философскому и нормативно-этическому.

Таким образом, теоретические основы лингвокультурологического анализа синтаксиса позволяют рассматривать синтаксическую систему древнего азербайджанского языка как исторически и культурно обусловленный механизм, в котором грамматическая форма выступает носителем культурного смысла и коллективной памяти.

Синтаксическая система древнего азербайджанского языка генетически восходит к древнетюркской языковой традиции, наиболее полно зафиксированной в орхон-енисейских письменных памятниках VII–VIII веков. Эти тексты представляют собой не только первые образцы письменной фиксации тюркской речи, но и важнейший источник реконструкции ранних синтаксических моделей, которые впоследствии получили развитие в огузской ветви тюркских языков, включая азербайджанский.

Для древнетюркского синтаксиса характерна относительная простота формально-грамматической организации, обусловленная как типологическими особенностями агглютинативного строя, так и доминированием устной формы коммуникации. В синтаксической структуре высказывания

преобладали парцеллятивные и паратактические модели, при которых смысл разворачивался через цепочку формально автономных, но семантически взаимосвязанных предложений. Такая организация отражала мифо-эпический тип мышления, ориентированный на последовательное перечисление событий и действий без их строгой логической иерархизации.

Одной из базовых характеристик данного этапа является преобладание простых предложений, зачастую осложнённых обстоятельственными или определительными компонентами, но не оформленных в виде развернутых сложноподчинённых конструкций. Простое предложение выполняло функцию универсальной синтаксической единицы, способной передавать как элементарные факты, так и сложные смысловые комплексы. В лингвокультурологическом аспекте это свидетельствует о целостном восприятии мира, при котором событие осмысливается как неделимый акт бытия.

Последовательное линейное разворачивание мысли являлось ещё одной принципиальной чертой древнего синтаксиса. Смысл высказывания формировался по принципу хронологического и причинно-следственного следования: каждое последующее предложение или синтаксический компонент дополнял и развивал предыдущее. Такая линейность коррелирует с эпическим нарративом, где повествование строится как непрерывная цепь действий, а не как система абстрактных логических отношений.

Доминирование предикативных основ с финитным глаголом в конечной позиции предложения отражает устойчивую тюркскую модель порядка слов типа SOV. В культурно-семантическом плане финальная позиция глагола придаёт действию статус смысловой кульминации высказывания. Глагол не только завершает синтаксическую конструкцию, но и аккумулирует в себе основной семантический заряд, связанный с идеей результата, свершения или судьбоносного акта. Подобная организация предложения соотносится с традиционным представлением о действии как завершающем этапе процесса, имеющем ценностное и мировоззренческое значение.

Указанные синтаксические особенности в значительной степени обусловлены агглютинативной природой тюркских

языков, при которой грамматические значения последовательно наращиваются посредством аффиксов, а синтаксические отношения часто дублируются или поддерживаются морфологическими средствами. Это снижает необходимость в разветвлённой системе союзов и формально выраженной гипотаксисе, особенно на ранних этапах языкового развития.

Не менее важную роль в формировании синтаксической системы древнего азербайджанского языка сыграла устно-поэтическая традиция. Эпос, героические предания и ритуальные тексты вырабатывали устойчивые синтаксические формулы, основанные на параллелизме, повторе и ритмической организации речи. Синтаксис в этих условиях подчинялся не столько логико-грамматическим, сколько прагматическим и эстетическим требованиям — запоминаемости, выразительности и сакральной значимости слова.

Уже на раннем этапе развития синтаксическая организация древнего азербайджанского языка отражала культурную установку на процессуальность и динамику бытия. События осмысливались как цепь взаимосвязанных действий, разворачивающихся во времени и пространстве, а причинно-следственные отношения чаще подразумевались, чем формально маркировались. В этом проявляется специфическая лингвокультурная модель мира, в которой язык фиксирует не столько абстрактные отношения, сколько живой поток событий, укоренённых в коллективном опыте и исторической памяти народа.

Одной из фундаментальных характеристик синтаксической системы древнего азербайджанского языка является относительная устойчивость порядка слов типа SOV [подлежащее – дополнение – сказуемое], восходящая к общетюркской типологической модели. В отличие от языков с преимущественно аналитическим строем, где порядок слов часто выполняет главным образом синтаксико-грамматическую функцию, в древнем азербайджанском языке он обладал выраженной семантико-прагматической и культурной нагрузкой.

В лингвокультурологическом аспекте модель SOV интерпретируется как отражение особой картины мира, в рамках которой действие осмысливается как итог и кульминация события. Структурная организация предложения подчинена

принципу накопления смысла: сначала актуализируется субъект, затем объект или обстоятельственный фон, и лишь в финальной позиции реализуется предикативное ядро, фиксирующее результативность или завершённость действия. Тем самым синтаксическая форма соотносится с культурной установкой на процессуальность и целенаправленность действия.

Финальная позиция глагола в предложении приобретает особое культурно-семантическое значение. Глагол здесь выступает не просто как грамматический центр предикации, но как смысловой фокус высказывания, аккумулирующий в себе основные параметры ситуации – временные, модальные, аспектуальные и оценочные. Такое положение предиката придаёт действию статус смыслового завершения, что особенно важно в эпическом и нарративном дискурсе, где каждое событие воспринимается как этап более широкой сюжетной цепи.

С точки зрения эпического мышления, характерного для ранних этапов развития азербайджанского языка, результат действия имеет приоритет над его детальным описанием. В эпосе и героическом повествовании ценностно значимым оказывается не сам процесс, а его исход – победа или поражение, исполнение долга, свершение судьбы. Именно поэтому глагол, завершающий высказывание, выполняет функцию своеобразного семантического «пункта назначения», к которому направлено всё предшествующее синтаксическое развертывание.

Кроме того, строгий порядок слов в древнем азербайджанском языке способствовал формированию высокой степени предсказуемости синтаксической структуры, что имело важное значение в условиях устной коммуникации. Адресат, ориентируясь на традиционную модель SOV, мог заранее прогнозировать появление предиката и интерпретировать высказывание как целостное смысловое единство. Такая предсказуемость усиливала коммуникативную эффективность и обеспечивала устойчивость передачи культурно значимой информации.

В лингвокультурном плане порядок слов типа SOV также коррелирует с коллективистской моделью сознания, при которой субъект действия не всегда выделяется как автономный агент, а его роль осмысливается в контексте более широких социальных и сакральных связей. Дополнение

и обстоятельственные компоненты, предшествующие глаголу, формируют своего рода культурный фон события, тогда как сам акт действия получает окончательное осмысление лишь в финале высказывания.

Таким образом, лингвокультурная маркированность порядка слов в древнем азербайджанском языке проявляется в том, что синтаксическая модель SOV выполняет не только структурно-грамматическую, но и мировоззренческую функцию. Она отражает эпический тип мышления, ориентированный на результативность и завершённость действия, а также фиксирует специфический способ концептуализации событий, укоренённый в культурной традиции и исторической памяти народа.

В синтаксической системе древнего азербайджанского языка простое предложение занимало доминирующее положение и выполняло функцию основной единицы организации высказывания [Маслова 2001, 57]. Даже при наличии значительного количества второстепенных членов — обстоятельственных, определительных, объектных – синтаксическая конструкция, как правило, сохраняла формально простую структуру и не перерастала в сложноподчинённое предложение в современном понимании. Подобная организация отражает специфику раннего этапа развития языка, в котором синтаксическая сложность достигалась не за счёт иерархии предикативных основ, а посредством внутреннего расширения одной предикации.

Распространённость простых предложений обеспечивалась использованием цепочек однородных членов, причастных и деепричастных оборотов, а также атрибутивных конструкций, которые последовательно наслаивались на основное предикативное ядро. Эти элементы не расчленяли высказывание на логически подчинённые части, а формировали единую смысловую плоскость, внутри которой событие осмысливалось как целостный акт. В результате синтаксическая развернутость приобретала характер аккумулятивного наращивания смысла, а не его аналитического членения.

С точки зрения лингвокультурологии, подобная синтаксическая организация свидетельствует о синкретичности мышления, характерной для традиционного и архаического этапа культурного развития. Логические, временные и причинно-следственные отношения в таких

конструкциях чаще всего не маркировались специальными союзами или формальными показателями, а воспринимались имплицитно, как часть общего знания и коллективного опыта. Язык в данном случае не расчленяет мир на абстрактные категории, а фиксирует его как непрерывный и взаимосвязанный процесс.

Простое предложение в древнем азербайджанском языке выступает своеобразной моделью целостного взгляда на мир, в рамках которого субъект, действие и обстоятельства не противопоставляются друг другу, а образуют органичное единство. Субъект не всегда актуализируется как автономный носитель действия; нередко он растворяется в общем событийном фоне или коллективном начале. Действие же осмысливается не как изолированный процесс, а как часть более широкого контекста – природного, социального или сакрального.

Такое синтаксическое устройство коррелирует с эпическим и мифологическим типом сознания, где важна не логическая расчленённость повествования, а его цельность и ритмическая завершённость. Простые предложения, соединённые в цепочки, формируют нарративную ткань текста, обеспечивая плавное и последовательное развертывание сюжета. В этом проявляется принцип «аддитивного» синтаксиса, при котором каждое новое уточнение не противопоставляется предыдущему, а дополняет его.

Кроме того, доминирование простого предложения имело важное прагматическое значение в условиях устной традиции. Такая синтаксическая модель облегчала восприятие и запоминание текста, способствовала сохранению ритма и интонационной целостности высказывания [Карасик 2002, 121]. Простота формы в данном случае не свидетельствует о примитивности структуры, а, напротив, отражает высокую степень адаптации языка к культурным потребностям общества.

Таким образом, простое предложение в древнем азербайджанском языке выполняло не только грамматическую, но и лингвокультурную функцию, выступая базовой моделью культурного сознания. Оно репрезентировало целостное, синкретичное восприятие мира, в котором языковая форма, мышление и культурный опыт находятся в неразрывном единстве и взаимном обусловливании.

Формирование сложных синтаксических конструкций в древнем азербайджанском языке носило поэтапный и эволюционный характер и было тесно связано с изменениями в типе мышления, жанровой системе и коммуникативных потребностях общества. В ранний период развития языка преобладали бессоюзные сложные предложения, а также различные формы синтаксического параллелизма, при которых связь между предикативными частями устанавливалась не посредством формально выраженных союзов, а через интонацию, порядок следования компонентов и семантическую соотнесённость ситуаций.

Бессоюзные конструкции представляли собой наиболее архаичный способ синтаксического объединения высказываний и выполняли функцию развертывания повествования в линейной, аддитивной форме [Маслова 2001, 102]. Каждая предикативная часть сохраняла относительную самостоятельность, однако в совокупности они образовывали смысловое единство, основанное на причинно-временных или условно-следственных отношениях, которые не требовали специальной грамматической маркировки. Такой тип организации характерен для устного эпического дискурса, где логика повествования задаётся не формальными связками, а культурно закреплёнными сценариями событий.

Синтаксический параллелизм, широко представленный в древних тюркских и огузских текстах, выступал не только как стилистический приём, но и как структурный принцип организации сложного высказывания. Повторяющиеся синтаксические схемы создавали эффект ритмической и семантической симметрии, обеспечивая когнитивную упорядоченность текста и облегчая его восприятие. В лингвокультурологическом плане параллелизм отражает цикличность и повторяемость как базовые категории традиционного мировосприятия.

Союзные средства на ранних этапах развития древнего азербайджанского языка играли вторичную роль и использовались ограниченно, преимущественно в текстах с повышенной степенью книжности или дидактической направленности. Логико-смысловые отношения – причинные, временные, условные, уступительные – чаще всего выражались контекстуально, через последовательность событий, лексический выбор и интонационное оформление

высказывания. Такая контекстуальная обусловленность синтаксических связей свидетельствует о высокой степени общности культурного знания между участниками коммуникации.

С точки зрения лингвокультурологии, подобный тип синтаксической организации отражает коллективный характер коммуникации, при котором адресант и адресат принадлежат к единому культурному пространству и разделяют общий фонд мифологических, исторических и ценностных представлений. В этих условиях необходимость в формальном кодировании логических отношений минимизируется, поскольку смысл извлекается на основе культурной памяти и традиционных интерпретационных моделей.

Бессоюзие как синтаксический принцип тесно коррелирует с высокой степенью культурной солидарности и взаимопонимания внутри сообщества. Оно предполагает активную роль адресата в интерпретации высказывания, поскольку смысловые связи не задаются однозначно, а реконструируются на основе контекста и коллективного опыта. Таким образом, синтаксис становится не только средством передачи информации, но и механизмом вовлечения адресата в процесс смыслообразования.

По мере развития письменной традиции и усложнения жанровой системы – появления религиозных, философских и юридических текстов – в древнем азербайджанском языке постепенно усиливается роль союзных средств и формально выраженной гипотаксиса [Телия 1996, 94]. Однако даже на более поздних этапах бессоюзные конструкции и параллелизм продолжают сохранять культурную значимость, особенно в эпическом и художественном дискурсе, выступая маркерами традиционности и коллективной идентичности.

Заключение

Таким образом, сложные синтаксические конструкции в древнем азербайджанском языке выполняли не только структурно-грамматическую, но и важную культурную функцию. Они отражали особенности устной традиции, коллективного сознания и специфические способы организации и передачи культурного опыта, закрепляя в языке формы мышления и коммуникации, характерные для данного исторического периода.

Эпический дискурс занимает центральное место в формировании синтаксической системы древнего азербайджанского языка. Наиболее ярким примером служат памятники типа «Китаби-Деде Горгуд», где синтаксис оказывается инструментом не только передачи событий, но и структурирования коллективного опыта и культурной памяти. Для эпического синтаксиса характерны несколько устойчивых моделей:

- Параллельные конструкции, которые создают эффект ритмической и семантической симметрии, усиливают выразительность текста и способствуют логической структуризации повествования;
- Анафорические повторы, повторение ключевых элементов высказывания, фиксирующих имена героев, действия или события, что обеспечивает когнитивную преемственность и упрощает восприятие текста в устной традиции;
- Ритмико-синтаксические формулы, включающие устойчивые синтаксические и морфологические схемы, что облегчает запоминание, способствует эстетической организации речи и формирует ритм повествования;
- Развернутые цепи простых предложений, которые, несмотря на внешнюю простоту, создают сложную смысловую ткань, обеспечивая линейное и причинно-следственное развертывание сюжета.

Эти синтаксические модели выполняют не только эстетическую функцию, но и культурно-прагматическую. Они способствуют запоминаемости текста, сакрализации слова и закреплению коллективного опыта. В рамках лингвокультурологического анализа синтаксис эпического дискурса выступает инструментом культурной памяти, где каждый компонент высказывания несёт имплицитную информацию о ценностной системе, мировоззрении и социальной иерархии общества.

В религиозных, дидактических и философских текстах древнего азербайджанского языка синтаксис приобретает нормативность и торжественность, отражая новые когнитивные и культурные задачи. Конструкции усложняются: возрастает роль причастных и деепричастных оборотов, формируется иерархия предикативных отношений, появляются гипотаксические связи, выражающие причинно-следственные, условные и модальные отношения.

Лингвокультурологически это свидетельствует о смене типа мышления – от мифо-эпического к религиозно-философскому. Синтаксис начинает обслуживать абстрактные понятия, моральные категории и метафизические представления. Структура высказывания здесь фиксирует не столько событие как акт, сколько ценностное и нормативное содержание, обеспечивая сакрализацию текста и формирование нормативной модели поведения. Примерно в этот период синтаксис становится медиатором культурных норм, где каждая предикативная единица и её связь с другими элементами фиксируют моральные, религиозные или философские концепты, передавая их будущим поколениям в устойчивых языковых формах.

Синтаксические структуры древнего азербайджанского языка тесно связаны с ключевыми культурными концептами: «путь» [yol], «судьба» [qismət], «честь» [şəgəf], «слово» [söz], «власть» [hakimiyyət]. Эти концепты реализуются через специфические синтаксические модели:

- Каузативные конструкции, фиксирующие причинно-следственные отношения;
- Условные формы, выражающие зависимость действия или события от определённых условий;
- Инфинитивные обороты, создающие возможность концептуального развертывания действия вне времени и пространства.

С лингвокультурологической точки зрения синтаксис здесь перестаёт быть лишь формальным инструментом языка. Он выступает как механизм концептуализации культурного опыта, обеспечивая реализацию ценностных, социально-нормативных и мировоззренческих смыслов. Синтаксическая форма и культурный смысл оказываются неразрывно связанными: структура высказывания формирует восприятие мира и одновременно отражает коллективное сознание народа.

Таким образом, изучение синтаксиса древнего азербайджанского языка в рамках эпического, сакрального и дидактического дискурса позволяет выявить культурно-мышление структурированные модели, где каждая синтаксическая единица несёт функционально значимую нагрузку и служит средством трансляции культурного наследия.

Развитие синтаксиса древнего азербайджанского языка

в лингвокультурологическом аспекте демонстрирует его глубокую укоренённость в культурной и ментальной истории народа. Синтаксические структуры отражают тип мышления, жанровые традиции, ценностные ориентиры и способы мировосприятия.

Лингвокультурологический анализ позволяет рассматривать синтаксис как динамичную систему, в которой языковая форма и культурное содержание находятся в неразрывном единстве. Изучение древнего синтаксиса азербайджанского языка не только расширяет представления об исторической грамматике, но и углубляет понимание культурной идентичности и национального дискурса.

Литература

- Воробьёв, С. М. 2001. *Лингвокультурология*. Москва: Лингвистика..
- Мəхсəті Гянджеви. 2003. *Стихи*. Баку: Издательство «Азернешр».
- Мамедов, И. А. 2015. *Современный синтаксис азербайджанского языка*. Баку: Наука.
- Маслова, В. А. 2001. *Лингвокультурология*. Москва: Академия.
- Телия, В. Н. 1996. *Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. Москва: Языки русской культуры.
- Карасик, В. И. 2002. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. Волгоград: Перемена.

Development of the Syntax of the Azerbaijani Language Within the Framework of Linguoculturology

Vafa Abdullayeva-Nabiyeva¹

Abstract

This article examines the syntax of the Azerbaijani language from a linguacultural perspective, emphasizing its role not only as a grammatical structure but also as a vehicle for national cultural codes, historical traditions, and the logical and emotional patterns of thought of the people.

¹ Vafa Abdullaeva-Nabiyeva – Associate Professor, Institute of Linguistics named after Nasimi NAS of Azerbaijan.

E-mail: vefa.abdulla@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-8740-4830

For citation: Nazarova, M. A. 2026. "Development of the Syntax of the Azerbaijani Language Within the Framework of Linguoculturology". *Uzbekistan: Language and Culture* 2: 22 – 39.

Syntax is presented here as a key tool for expressing both individual and collective identity, through which a unique linguistic way of thinking is formed. The work provides a detailed analysis of both historical and modern syntactic constructions, identifying their influence on spelling, speech rhythm, and intonation, and exploring their functions in conveying the cultural context and emotional coloring of the text. Particular attention is paid to syntax in classical literature, which records established forms of expression and aesthetic norms, and in modern literature, which observes the dynamic development of syntactic models in accordance with changing social and cultural conditions. Furthermore, key theoretical approaches to the study of syntax are considered: classical, functional, cognitive, and semiotic, allowing us to evaluate language as a system of signs carrying both semantic and cultural meaning. This comprehensive approach demonstrates that syntax in the Azerbaijani language is not just a communication tool, but also an important factor in preserving cultural heritage and national identity.

Key words: *Azerbaijani language, syntax, cultural linguistics, regional culture, classical literature, modern language.*

References

- Vorobyov, S. M. 2001. *Lingvokulturologiya*. Moskva: Lingvistika..
- Məxsəti Gyandjevi. 2003. *Stixi*. Baku: Izdatelstvo «Azerneshr».
- Mamedov, I. A. 2015. *Sovremenniy sintaksis azerbaydjanskogo yazika*. Baku: Nauka.
- Maslova, V. A. 2001. *Lingvokulturologiya*. Moskva: Akademiya.
- Teliya, V. N. 1996. *Russkaya frazeologiya: semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokulturologicheskij aspekty*. Moskva: Yaziki russkoy kultury.
- Karasik, V. I. 2002. *Yazikovoy krug: lichnost, konsepty, diskurs*. Volgograd: Peremena.